

18+

ПОТЕРЯННАЯ ЖИЗНЬ

Юлия Коп

Юлия Коп

Потерянная жизнь

«Издательские решения»

Коп Ю.

Потерянная жизнь / Ю. Коп — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969379-2

Два мужчины влюблены в одну девушку. Одна девушка влюблена в двоих мужчин. Непростая история. Один сутками пропадает на работе, другой, просыпается в больнице, не помня, кто он и как суда попал. Что же произошло? Что объединяет этих мужчин? Она?

ISBN 978-5-44-969379-2

© Коп Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Потерянная жизнь

Юлия Коп

© Юлия Коп, 2022

ISBN 978-5-4496-9379-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Том... Том, дорогой!

Мужчина резко открыл глаза и в ужасе сел на смятую простынь.

– Опять страшный сон? – с тревогой произнесла полушёпотом девушка, – Том, я начинаю переживать за тебя... Уже третью ночь подряд.

Томас только тяжело вздохнул, провёл ладонями по лицу, вытирая капли холодного пота, почти беззвучно откашлялся и, не обращая внимания на жену, поднялся с постели, чтобы принять душ.

Часы показывали пять утра, когда он вернулся в спальню. Жена тихо спала, укутавшись пледом, на её лице виднелась улыбка. «Счастливая», – подумал Том, чьё сонное настроение было окончательно испорчено.

Следующие несколько часов он провёл в кресле, отчаянно пытаясь вспомнить, что же его так пугает. Он был почти уверен, что видит один и тот же сон, но что в нём? С пробуждением терялось всё. Не единой мысли... Не единого воспоминания...

Сладкий голос любимой жены вернул его из глубин подсознания.

– Милый... Как ты?

– Всё хорошо, Эмма... Не переживай об этом, – он нежно улыбнулся и почувствовал как ему и в правду стало легче. Эмма улыбнулась в ответ, и беспокойная ночь, словно растворилась в их памяти.

Она поднялась с постели, накинула халат и распахнула плотные шторы. В комнату хлынул яркий солнечный свет.

– Сегодня прекрасная погода! Я планирую навестить Кейти с малышками, пойдёшь со мной? – спросила Эмма, собирая волосы в хвост.

– Нет, милая, извини. Мне нужно работать, сроки горят, а у меня готово только три статьи. Фрэнк будет в бешенстве!

– Ох, дорогой... Ты совсем измучил себя этой работой, сутками пропадаешь в своём кабинете! И спишь плохо, потому что постоянно напряжён!

Том на секундочку нахмурился, по телу холодком пробежало беспокойство. Он уже не думал о своём кошмаре, а её слова будто напомнили ему о сне. Но всё это лишь на секунду. Эмма подошла к нему, обхватила руками за шею и нежным голосом полным надежды продолжила.

– Ну же, милый... Это всего один вечер, дети скучают по своему дядюшке Тому, – она улыбнулась, – а Кейти сегодня готовит воскресное жаркое!

Она знала, как сильно он любит стряпню её сестры.

– М-м-м... Ростбиф, жареный картофель и йоркширский пудинг! Если я закончу с работой пораньше, я обязательно заеду! – повеселев, пообещал он.

Эмма недоверчиво прищурилась, с лёгкой ухмылкой покачала головой. Он рассмеялся и с рывком двинулся к ней. Она взвизгнула, как игривый трёхлетний ребёнок и пустилась наутёк.

– Том, оставь! А-а-а! Нет, пожалуйста! Нет! Ну не надо! – заливаясь смехом, убежала Эмма, отмахиваясь от мужа подушкой. Поймать её у Тома не составило труда, уже на втором круге по комнате он загнал её в угол, закинул на плечо и повалил на кровать.

– Я очень тебя люблю, моя милая...

– Тогда пойдём со мной к сестре.

– Эмма, но работа... Когда я сдам эти чёртовы статьи, мы отправимся с тобой туда, куда пожелаешь! Это будет твой день. Будем делать всё, что захочешь!

– Ох, ну приготовься! – хихикнула она, – Это будет грандиозная прогулка!

Они вместе заправили постель, вместе пошли в душ, вместе приготовили завтрак и вышли на веранду пить кофе. Погода и правда была сказочная, приятно было после нескольких дней дождя ощутить на теле тепло солнечных лучей.

– Томас! – раздался звонкий голос, – Доброе утро! Давно тебя не было видно, как ты?

– Чарли! Здравствуй! Я... – Тома что-то остановило на мгновение, тревожное чувство вновь кольнуло, и опять он подумал о сне. Быстро придя в себя, он продолжил, дружелюбно улыбнувшись – Я в порядке! Работаю без продуху...

– Что правда, то правда, – вставила Эмма.

– Ох уж эта работа... – с ноткой отчаянья сказал Чарли, – Ты знаешь, что она отнимает у людей ровно половину жизни! Удивительно, сколько вещей я бы мог попробовать, если не моя работа! – теперь в голосе Чарли чувствовалось озорство. Ему не хватало приключений.

– А я всегда думала, что сон занимает полжизни!

Том поёжился. Хотя ему и казалось, что предположение Эммы более логично, он решил не развивать её мысль и продолжил диалог с соседом.

– Не знаю, Чарли, я бы поспорил с тобой! Что бы ты делал, если не работал? На что бы жил, на что бы пробовал вещи, которые хотел попробовать? Работа – это деньги, а деньги – это жизнь!

– Том, ты ещё слишком молод, если так думаешь, жизнь – это не деньги! Счастье в мелочах, мой мальчик. В улыбке любимой жены, в смехе детей, в красоте вокруг, которую видят твои глаза!

– Да, но ведь жену и детей нужно на что-то содержать, и красота вокруг, не сама строится...

В квартире раздался звонок телефона. Эмма тут же поднялась, взяла две уже пустых чашки кофе и вошла внутрь.

Чарли, немного нахмурившись, посмотрел на Тома глазами отца, желающего дать совет.

– Том, посмотри на меня, мне шестьдесят три года. Я работал всю жизнь и любил свою работу! Она многое мне дала, но и забрала немало! Сейчас дело не в том, что я призываю тебя не работать, просто я хочу сказать, что она не всё, что есть в твоей жизни! Пока ты работаешь, твоя жизнь стоит на паузе. – Чарли вдруг рассмеялся, – Мне так говорила моя жена, пока не ушла от меня! Я сутками пропадал на работе, чтобы она была счастлива. Тогда я думал, что счастье это большой дом, дорогие украшения и путешествия в места, которые видел только на картинке. Но, из-за того что я постоянно был завален делами, мы так никуда с Джил не съездили. Она жаловалась, что почти не видит меня, я постоянно задерживался. Мы не гуляли вместе, почти не разговаривали, я перестал смеяться, «глаза мои потухли» – как она говорила. Я перестал обращать внимание на мелочи, которыми раньше восхищался. Чёрт, мы даже перестали спать с ней, потому что, когда я ложился, она уже спала... Дело не в деньгах, Том, мои деньги не сделали меня счастливым. В один прекрасный день я пришёл домой, а её нет. Она собрала вещи и уехала к матери в Литолбат. Спустя время снова вышла замуж, у неё теперь трое детей. Джил двадцать лет счастлива в браке с каким-то архитектором, а я так и не женился! Теперь на пенсии, живу в доме, который когда-то купил за огромные деньги, чтобы встретить в нём старость со своей любимой, ставшей теперь бывшей, женой. Послушай старика, Томас! Мне очень жаль твою жену... Жизнь коротка, нельзя посвящать всю её работе. Живи так, чтобы не остаться в старости в большом красивом доме один!

В гостиной опять зазвонил телефон.

– Чарли, мне очень жаль, я не знал о твоей жене, но...

– Том! Подойди к телефону! – не дав ему договорить, позвала Эмма.

Он резко вскочил.

– Извини, Чарли, мне надо идти! До встречи, ещё поговорим, ладно?

Не дожидаясь ответа, Том хлопнул дверью веранды и схватил трубку.

– Да, Фрэнк, привет!

– Привет—привет, Том! Чего трубку не берёшь? Работаешь, небось, в поте лица, – громко рассмеялся Фрэнк, – Ну, чем порадуешь?

– Фрэнк, у меня готово только три статьи, я был...

– Три!?! – Как Том и подозревал, Фрэнк был недоволен, – Три! Том, ты сошёл с ума! Я не знаю, чем ты там занимаешься, но газета выходит уже в четверг! Я надеялся услышать, что ты закончил работу! Мне плевать, как ты это сделаешь, но материал должен быть готов во вторник!

– Я понимаю, Фрэнк, прости! Во вторник утром все статьи будут у тебя на столе, я обещаю.

– Я надеюсь. Том, серьёзно, что с тобой происходит? Ты так радовался этой работе, ещё недавно готовил по десять статей в день, не заставляй меня жалеть о том, что я тебя повысил.

– Фрэнк, я очень благодарен тебе за повышение, я ценю эту работу! Просто последнее время, я неважно себя чувствую...

– Том, послушай, ты главный редактор в крупнейшем печатном издательстве Оксбурга, ты получаешь немаленькие деньги за свою работу! Как твой друг, я мог бы посочувствовать твоему состоянию. Но как твой босс, я хочу сказать тебе, соберись и сдай эти статьи! Всем плевать Том, что у тебя болит голова или течет нос! Перестань есть, спать, если понадобится, но во вторник в восемь утра я жду от тебя выполненную работу! Если в восемь газеты не будет, уже в восемь ноль две ты будешь уволен! Извини старик, но я не могу постоянно рисковать, и трястись за твоё самочувствие. Это бизнес. Уж поверь, за те деньги, которые я тебе плачу, возле моей двери выстроиться такая очередь желающих занять твоё место, что их будет видно из космоса. Я дал тебе это место как друг, Томас, но при всём моем к тебе отношении, я не смогу закрыть глаза на твои косяки. Либо ты можешь работать, либо прости.

Только Том набрал воздуха и открыл рот, чтобы что-то сказать, в трубке послышались короткие гудки, Фрэнк бросил трубку.

Он тяжело вздохнул и положил телефон. Прикрыл ладонью глаза и потёр нахмуренный лоб. «Перестань есть и спать...»

– Милый, – раздался голос из гостиной, – я уже готова ехать, ты не передумал? Не поедешь со мной?

– Нет, любимая. Фрэнк звонил, придётся работать не покладая рук! Боюсь, я даже не смогу подъехать. Не знаю когда освобожусь...

Он вышел на крыльцо, чтобы проводить её.

– Удачи тебе с твоими статьями, у тебя всё получится! Ты лучший работник в Оксбурге, ты знаешь это? – её глаза светились счастьем. Казалось, её прекрасное настроение невозможно испортить ничем! Пожалуй, она была самым жизнерадостным человеком, которого Тому доводилось встречать.

– Да уж, как бы лучший работник Оксбурга не стал безработным.

– Милый, не говори ерунды! Фрэнк ни за что тебя не уволит, он не дурак и понимает, что лучше тебя с этой работой никто не справится!

– Эмма, я всего лишь редактирую и правлю уже готовые статьи, вставляю фото и решаю, на какой странице и в каком порядке будут расположены новости в газете и колонки в журнале! Я не считаю себя незаменимым... Боюсь, Фрэнк прав, любой человек, имеющий хоть какое-то образование, справится с этой работой не хуже меня.

– Томас, сейчас же возьмите себя в руки! – начала Эмма тоном учительницы средних классов. Том улыбнулся и как виноватый школьник опустил голову.

– Да миссис... – паясничал он.

– Ты не прав! Ты прекрасно справляешься со своей работой, и не каждый так сможет. Ты очень умный, начитанный мужчина! Ты не просто проверяешь ошибки, ты замечательно

правишь статьи, вносишь в них что-то своё, благодаря твоим исправлениям статья становится интересней. Мне кажется, у тебя дар! С твоим приходом в «ОК», рейтинги газеты выросли больше чем на миллиард процентов, – она цыкнула на мужа, который закатил глаза и явно собирался сказать, что она преувеличивает. Но Эмма не унималась, – А журнал? Да, я его просто обожаю! Я горжусь тобой, Том, а ты можешь гордиться своей работой.

Тому нужна была её поддержка. Он сразу как-то приободрился и почувствовал, что успеет сдать материал в срок. Дело было за малым, нужно только начать.

Работа у него была не сложная, но требовала невероятной усидчивости и терпения. Происходило всё так: в течение недели в «ОК», так называлось крупное печатное издание, приходили напечатанные журналистами статьи на различные темы. Печатали «ОК» единственную в Оксбурге еженедельную газету с новостями, объявлениями и всеми событиями минувшей недели, называлась газета – «ОК-Ньюс». Так же они печатали свой ежемесячный глянцевоый журнал – «ОК-Лайф» – чисто женское чтение. Раз в неделю Том ездил в офис, чтобы сдать готовую работу и забрать накопившуюся. Его работа заключалась в том, чтобы подготовить к печати газету и журнал.

Том поцеловал Эмму на прощание. Два раза хлопнул ладонью по багажнику такси, в которое она села. На удачу. Он всегда так делал. Ещё немного постоял на крыльце, пока машина не скрылась за поворотом на соседнюю улицу, и только потом вошёл в дом. Бой часов в гостиной известил о полудне. Том захватил кофейник из кухни и тут же направился в кабинет.

Кабинет его располагался на втором этаже. Это была довольно уютная комната с дорогим интерьером. Вся мебель изготовлена из тёмного дуба. Кабинет был овальной формы. Полы выстелены массивными досками. По правую сторону от двери полукругом, до самого окна располагался огромный шкаф с книгами. В самом центре к нему преподала большая приставная лестница. Том мог похвастаться тем, что прочёл все эти книги. А ведь здесь их были сотни. Комната была темной, на окнах висели плотные бордовые шторы. Том почти никогда их не одёргивал, ему нравилась эта мрачноватость стиля. К тому же, он очень любил работать при свете своей настольной лампы. Она слабо освещала комнату жёлто-оранжевым светом. По левую сторону от двери, небольшой мини-бар, где красовалась приличная коллекция дорогого виски, вина и рома. Дальше стоял большой зелёный диван с подлокотниками в виде львов. Напротив журнальный столик, который всегда был завален газетами, журналами и вырезками статей. Параллельно двери рабочий стол, на котором в отличие от журнального столика, у Тома всегда был порядок. Две аккуратные стопки бумаг – большая кипа ещё не прочитанных статей, которые ему предстояло проверить и перепечатать и стопка намного меньше, со статьями уже готовыми. Ноутбук и небольшая лампа с оранжевым абажуром. Венчал весь этот образ его трон. Именно на трон было похоже большое кожаное кресло Тома. Тёмно-бардового цвета с высоким изголовьем и широкими подлокотниками. Сидел он лицом к двери.

Том вошёл в кабинет, не торопясь. Шаркающей походкой он направился сразу к столу. Поставил кофейник по правую руку и, запустив ноутбук, откинулся на спинку кресла...

Глава 2

Мужчина медленно открыл глаза. Перед ним стояла медсестра. Всё тело жутко болело.

— Вам нужно выпить лекарство, — она поставила на прикроватный столик поднос с графином чистой воды и стаканом свежевыжатого апельсинового сока, — Как вы себя чувствуете сегодня?

— Я... я... — простонал он и захлебнулся кашлем, боль пронзила всё тело.

Медсестра достала из халата баночку с таблетками, вытряхнула из неё две голубые пилюли, наполнила пластиковый стакан водой из стеклянного графина и протянула их мужчине.

— Вот, выпейте это, станет легче, — она помогла положить таблетки в рот и, придерживая ему голову, проследила, чтобы мужчина выпил лекарство.

— Что со мной... Где я? — слабым голосом прохрипел он.

— Вы в больнице. Вашей жизни ничего не угрожает, — ласково сказала медсестра. — Ваш врач ответит на все вопросы, а пока...

— Где врач? — Перебил он.

— Сейчас уже поздний вечер, он уехал домой... Но вы не волнуйтесь, я присматриваю за вами и буду здесь всё время. На вашей кровати есть кнопка, если понадобится, жмите. Мой кабинет сразу за стеной. Вам нельзя сейчас волноваться. Вот, выпейте сок, здесь много витаминов, я сама его готовила, — соврала она и мило улыбнулась, прикладывая ему к губам стакан с подноса.

Мужчина с её помощью осушил стакан, немного поёжился, «кислятина», затем попытался немного приподняться на подушку, и с ужасом осознал, что с трудом может пошевелить руками и совсем не чувствует ног. Он резко побледнел.

— Что со мной!? Боже, что...

— Пожалуйста, успокойтесь! Все хорошо...

Но мужчина не слушал её. Он отчаянно пытался поднять руки и глазами полными ужаса, смотрел на бездвижные ноги, под тонким больничным одеялом. Линии на кардиомониторе начали скакать как сумасшедшие. Хрип мужчины перерос в крик, его охватила паника.

— Что происходит! Где врач!? Почему я не могу пошевелиться? Позовите врача!! — он судорожно жал кнопку вызова на своей кровати и совершенно не слышал успокаивающие речи молодой медсестры.

На поднявшийся шум в палату ворвался медбрат.

— Что у тебя тут, Сара?

— Я зашла дать ему лекарство, он пришёл в себя и... он...

— Укол галоперидола, быстро!

Больной кричал и пытался сопротивляться. Мысль о том, что он не чувствует ног, разрывала его изнутри. Вдруг пришло в голову, что он не может вспомнить, как попал сюда, и работали ли ноги до пробуждения в палате. С усилием сопротивляясь медбрата, и совершенно не обращая внимание на успокаивающие речи, мужчина окунулся в леденеющую бездну страшных вопросов, которые теперь кружились в голове безумным вихрем. Сколько ему лет? Есть ли у него близкие? Он попытался вспомнить своё лицо, затем лицо матери... Он не помнит ничего о себе... Бросило в дрожь.

— Мне нужен врач! Что с моими ногами!? Мама! Боже что это... Помогите!!

Медсестра вколола лекарство, и кардиомонитор известил, что биение сердца приходит в норму. Мужчина медленно закрыл глаза, он почувствовал усталость, но вместе с тем такую блаженную лёгкость. Захотелось спать...

Ещё какое-то время он слышал вдалеке размеренное пиканье медтехники и голоса двух врачей:

– Как ты думаешь, он когда-нибудь сможет ходить?

– Не знаю, Сара...

Глава 3

«Нет!!», – Том буквально подскочил в своём кресле, его резкий возглас эхом отскочил от стен кабинета. Ноги сильно затекли, он не сразу понял, где находится. Быстрым взглядом окинул кабинет, освещённый тусклым светом лампы, кипу статей и остановил взгляд на включённом ноутбуке. «Неужели заснул... Сколько же я спал? Как же много работы...» Из гостиной послышался бой часов. Том отсчитал четыре удара, «Чёрт!», – ругнулся вслух. Ещё раз смерил взглядом предстоящую работу и придвинулся к столу. Ноги свело страшной судорогой, как будто тысячи иголок разом воткнули ему в стопы и икры. Том ещё раз ругнулся, быстрыми движениями помассировал ноги, сильно сжав при этом челюсти. Затем, взял в руки первую бумагу из стопки и начал читать. Заголовок гласил: «Житель Оксбурга напал с топором на собутыльника и пытался скрыться».

Том невольно улыбнулся. Он не был жестоким человеком, и где-то в глубине души ему, конечно же, было жаль этого несчастного алкоголика. Его заставила улыбнуться вовсе не человеческая жестокость, а то, что в издательство постоянно приходило что-то по-настоящему захватывающее, заставляющее журналистов буквально захлёбываться текстом и наперегонки выливать весь этот ужас на первые полосы газет. Почему-то по статистике именно такие новости в основном поднимают рейтинги. Люди читают это, потом обсуждают, вселяют в себя страх. Такие новости заставляют их оглядываться в темных переулках, закрывать двери в дом на три засова и цепочку, с особой осторожностью относиться к людям, стучащихся в их дом, чтобы продать Библию или проверить исправность газовых труб. Они даже не подозревают, что половина таких новостей была просто выдумана журналистами, мечтающими срубить больше денег за сенсацию. Том принялся сортировать статьи. В этой большой кипе бумаг были и новости для газеты, и статьи для журнала. Он раскладывал их в две стопки. В газету определял убийства, несчастные случаи, затем шли политические новости, биржа, курсы валют, затем несколько страниц с объявлениями, и на последней странице некролог. В журнале печатались кулинарные хитрости, звёздные сплетни, советы в любовных вопросах, тесты, гороскоп, который, кстати говоря, составляла Мэри из бухгалтерии, основываясь на жизни и событиях своих друзей и коллег. Ровно в середине две страницы занимал постер какой-нибудь «горячей» модели с почётным званием «Мисс месяц». Небольшие рассказы и стихотворения юных писателей, ну и немного рекламы под занавес. После сортировки предстояло всё это перепечатать и заняться вёрсткой.

Только он отложил в сторону всю криминальную хронику и готов был преступить к заголовку «политика», как его отвлёк звук припаркованного автомобиля перед окном. «Наверное, Эмма уже вернулась».

За окном давно стемнело. Входная дверь хлопнула.

– Том, ты дома? – послышался нежный голос.

Он не отозвался. Совсем не хотелось отвлекаться, дело только пошло полным ходом. Его так затянуло, казалось, если встанет, то вновь сесть за работу будет очень непросто.

Но голос в гостиной настойчиво продолжал.

– Том, где ты?

Он, не поднимая головы от ноутбука, одними глазами тяжело посмотрел на дверь в кабинет, она была открыта. Том уже видел на лестнице тень поднимавшийся к нему жены и принялся быстрее стучать по кнопкам ноутбука, чтобы успеть закончить хотя бы ещё один абзац.

– Том, вот ты где! Чего не отзываешься? Совсем не скучал по мне, да? – с притворной обидой Эмма надула губки.

– Милая! – вскочил Том с кресла, – Ты уже дома? Прости, я не слышал, как ты вошла.

– Дорогой, ты всё это время работал? – удивилась Эмма.

Ей казалось, что её не было дома целую вечность. Она столько всего успела сделать. Сводила племянников в парк, вместе с Кейт приготовила ужин, потом уложила детей спать, почитав им сказку. За бокалом вина у камина о стольком поговорила с сестрой. Они вспомнили детство, школьные годы, посплетничали о первых красавицах и главных хулиганах, кто из них кем стал. Удивительно, откуда Кейт всё про всех знает? Хотя она ещё в школе была главной сплетницей. Вспомнили красавца Чака, капитана бейсбольной команды, в которого обе были влюблены в старших классах. Вспомнили, как познакомились со своими любимыми мужьями, с Томом и Энтони, они были лучшими друзьями. Два ботаника, которые мечтали покорить мир. Девушки познакомились с ними незадолго до выпускных экзаменов. Профессор математики приставил к сёстрам ребят, чтобы те помогли девочкам подтянуть знания. Так забавно, мальчики поначалу даже не могли разговаривать в их присутствии. Том сильно краснел и постоянно смотрел в пол, а Энтони жутко заикался, когда видел Кейт. Сначала ребята просто решали задачи и писали доклады, пока сёстры бегали на вечеринки Чака. Пока профессор не догадался что происходит. Они вчетвером были наказаны, и в течение двух месяцев под жёстким контролем профессора ребята каждый день посещали библиотеку, и по два часа после уроков занимались в его кабинете. В итоге Кейт и Эмма сдали математику на отлично, а Том и Энтони научились общаться с девушками без паники и стеснения. Даже осмелились пригласить их на выпускной бал. Какие же они были счастливые, когда сестры согласились! Какие красивые, когда заехали за ними в день бала. Энтони снял очки, надел линзы, уложил волосы ёжиком, надел дорогой фрак и взял у отца машину. У Тома тоже был дорогой костюм, волосы были аккуратно уложены назад, а самое главное, он сбрил усы, которые всегда вызывали у сестёр смех. Этот выпускной изменил их жизни навсегда. Кейт с Энтони поженились через год, а ещё через полгода и Том с Эммой. Совсем скоро у Кейт и Энтони родился сын, они назвали его Вильям, в честь профессора математики. Ещё через год дочь, Эмили. Но через пару лет, когда Кейт забеременела в третий раз, Энтони заболел. Он так и не увидел своего второго сына. Ему диагностировали рак. Кейт потеряла мужа за месяц до родов. Сына она назвала Энтони. Кейт очень сильная женщина, она героически справилась с этим, хотя всё горе отражалось на её лице. Это было очень тяжёлое время для всех. Прошло уже пять лет. Кейт живёт для детей, и, в общем-то, счастлива. Она открыла пекарню недалеко от дома, которая приносит неплохие деньги.

– Том, ты сошёл с ума, я понимаю, что сроки, но сидеть за компьютером больше двенадцати часов подряд, это же ужасно вредно!

– Ну что ты завелась, Эмма, всё хорошо! Я не всё время работал, даже поспал.

– Ну да, небось, в этом кресле? Том, посмотри на свои глаза, они же красные! И могу поспорить, ты не ужинал даже!

– Ну, во-первых это очень удобное кресло, – улыбнулся Том, – а во-вторых, я прекрасно себя чувствую. – Она хотела возразить, но Том не дал ей этого сделать, – Как там Кейти?

– Ох, она прекрасно! – тут же переключилась Эмма, – Мы так здорово посидели, я водила детишек в парк, нам было так весело, они уже такие большие! – о детях она любила разговаривать больше всего, – Я читала им, а когда они заснули, мы с Кейт пили вино и болтали обо всём! Давно мы с ней так не сидели... Ещё мы смотрели старые фотографии! У неё есть фотоальбом с нашего выпускного! – Том отвернулся, и она почувствовала его скорбь, – Том... – начала было она, чтобы утешить его, но тут же подумала, что не нужно больше говорить об этом. Том очень любил Энтони, и знал его куда лучше, чем Эмма и, наверное, даже Кейт. Поэтому его раны кровоточили до сих пор. – Том, пойдём, я покормлю тебя! Кейт передала тебе жаркое и пудинг, – весело сказала она, обнимая супруга.

– Милая, ты не с того начала, конечно пошли! – на его лице растянулась улыбка. Любимое воскресное жаркое...

После позднего ужина Эмма отправилась спать, а Том опять пошёл в кабинет. Время было уже три ночи, но работу нужно закончить завтра. Через несколько часов он почувствовал, как глаза начали слипаться. Том протёр их, смачно зевнул, потянулся и закрыл ноутбук. Дёрнул шнурок лампы, погрузив комнату во мрак, и пошёл в спальню. Эмма спала как младенец, он присел рядом. Зрачки её дёргались под веками, а губки нежно улыбались. Невольно Том вспомнил слова Чарли: «Когда я ложился, она уже спала...»

Он лёг рядом, крепко обнял жену, шепнул на ушко, как сильно её любит. Она что-то буркнула в ответ. Том улыбнулся, вдохнул полной грудью запах её волос и медленно закрыл глаза...

Глава 4

Всю ночь шёл дождь. Сейчас он уже закончился, но тяжёлые капли всё ещё барабанили по подоконнику, а где-то вдалеке как водопад журчал водосток. Форточка в палате была открыта, лёгкий ветерок наполнял комнату свежим ароматом ранней осени.

Мужчина с трудом открыл глаза, боль разливалась по всему телу при каждом вздохе. Губы его слиплись и так сильно обветрились, что казались деревянными. Голова раскалывалась, в ушах звенело. Он окинул взглядом палату, оборудование с кучей трубок и проводов, которые тянулись к его постели, капельницу, что мерно вливала в вену какую-то жёлтую жидкость. Мужчина нащупал у правой руки небольшой пульт и вспомнил о медсестре. Нажал кнопку. Врач вошёл в палату, словно ждал этого вызова за дверью.

— Мистер Уайт, доброе утро! – начал он бодро. Сразу подошёл проверить капельницу и только потом очень тепло и дружелюбно посмотрел на мужчину, – Как Вы себя чувствуете?

– Не очень хорошо, я не понимаю... – с трудом начал он, губы почти не разжимались, а во рту стояла неприятная горечь. – Можно мне воды?

Врач тут же наполнил стакан водой из графина и помог мужчине выпить, придерживая стакан одной рукой, а другой голову пациента.

– Мистер Уайт, меня зовут Джек Форкс, зовите меня просто Джек, я главный хирург и заведующий этого отделения. Вас привезли к нам в очень тяжёлом состоянии. У вас множественные ушибы, сильная травма головы, повреждение позвоночника, перелом руки. Вы потеряли очень много крови. Мы сразу же вас прооперировали. Операция прошла успешно. День вы были без сознания, вчера вечером пришли в себя. У вас начался сильный приступ паники, медсестра дала вам успокоительного, и вы заснули. Не волнуйтесь, вашей жизни больше ничего не угрожает. С вами всё будет хо-ро-шо.

– Ноги... – полушёпотом произнёс мужчина, на глазах его набрались слёзы.

– Мы надеемся, чувствительность к вам вернётся. Мы сделали всё возможное. Организму нужно время. То, что вы пережили – это... это стресс! Самое главное, помните, что вам нельзя волноваться. Вы под присмотром профессиональных врачей, всё будет хорошо. Сейчас вам нужно больше отдыхать, принимать лекарства и не нервничать, побольше пейте.

– Доктор, я ничего не помню... – он закрыл глаза, и слеза стекла по виску, – совсем ничего...

– Мистер Уайт, у вас сильная травма головы, плюс вы пережили большой шок, такое бывает. Память вернётся. Только я очень вас прошу, постарайтесь не волноваться больше. – Доктор вытянул подбородок в сторону коридора, слегка прищурился и прислушался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.